

КАЛЕНДАРЬ «СМ»

г. Рига

ЧЕРПАЯ ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА

К 65-ЛЕТИЮ МАРГЕРА ЗАРИНЯ

КОГДА несколько лет назад Маргера Зариня попросили высказаться по поводу его собственной творческой эволюции — а вопрос был вызван тем, что музыка этого автора порой удивляет неожиданными стилистическими видоизменениями, в ней постоянно ощущим поиск, — маэстро ответил: «Есть различные типы композиторов. Вот, скажем, Прокофьев. При всей своей эволюции он всегда оставался верен себе в каких-то главных, характерных чертах... Еще больше это касается Стравинского. Несмотря на всевозможные увлечения, они всегда оставались самими собой. Мне близок именно такой подход к искусству».

Что же отличает творчество Маргера Зариня?

Прежде всего, пожалуй, это огромный жанровый и тематический диапазон. Он — автор опер и ораторий, инструментальных концертов и вокальных циклов, хоровых сочинений и киномузыки. Композитор отобразил подвиг комсомольцев Валмиеры, в 1916 году отдавших жизнь в борьбе за Советскую Латвию (оратория «Валмиерские герои»), обращался к теме послевоенных трудовых будней (опера «К новому берегу» по В. Лацису), к образу В. И. Ленина (написанная в духе народного праздника «Опера на площади» по поэмам Маяковского и документальной прозе Дж. Рида), к историческому прошлому своего народа (комическая опера «Зеленая мельница» и ироничная и остроумная, пользующаяся большим успехом у рижской публики опера-балет «Чудо святого Маврикия»), к детской тематике (сюита «Незнайка в Солнечном городе» по роману-сказке Н. Носова). Работами краковского художника XV столетия Вита Ствоша навеяно «Concerto triptichon» для органа с камерным оркестром. В оратории «Махагони», повествующей о Патрисе Лумумбе, рассказал об освободительной борьбе африканских народов против колониализма. Музыка Маргера Зариня вдохновляла поэзия Я. Райниса и Сафо, Еврипида и Франсуа Вийона, японца Басё и испанца Лорки, Хьюза и Евтушенко — всего не перечислить. Последняя работа М. Зариня, премьера которой недавно состоялась в Домском соборе, — органнй концерт (третий по счету) при участии ударных инструментов, названный «Патетическим». Этим программным сочинением (части носят подзаголовки — «Утро Победы», «Мир», «Новая жизнь») композитор отдал творческую дань большому празднику — 30-летию Великой Победы.

Обширнейший круг жизненных впечатлений, впечатлений от произведений живописи и литературы отражен в музыке М. Зариня. Неоднородность этого материала способствовала появлению резко контрастных манер письма композитора, именно отсюда, как думается, возникла многоликость его музыки. Стоит вспомнить здесь о том, что Заринь долгое время заведовал музыкальной частью Художественного театра им. Я. Райниса, где оформил десятки драматических спектаклей. Тут он не только познал возможности и закономерности сценического искусства, но и воспитал в себе умение осваивать принципы различных художественных стилей: «В театре композитор не может придумать все, что ему угодно: он зависит от стиля пьесы, от режиссерского замысла, даже от оформления, — отмечает М. Заринь, — музыка должна быть составной частью спектакля. Здесь нельзя прямолинейно гнуть свою линию, и на определенном этапе такое разнообразие задач стимулировало мои поиски».

Можно констатировать, что поиск композитора в последнее десятилетие сосредоточился в сфере инструментальной музыки («Concerto grosso» для фортепиано, чембало и оркестра, три органнй концерта, два цикла органнй вариаций, «Песни Билитис» для голоса и органа, где вокальная партия трактована в инструментальном плане). Он охотно обращается к стилизации, а это дает основание говорить и о развившейся неоклассической

тенденции. А кажется, совсем еще недавно Зариня считали композитором, которого в первую очередь привлекают сценические жанры, связанные со словом, более всего интересует зримая конкретность образов. Любопытный сдвиг... Но если учесть, что в одной из бесед мастер заметил, что его пристрастия меняются примерно каждые десять лет, то нас и в будущем ожидают метаморфозы. Хотя, конечно, личностные качества Зариня так или иначе непременно скажутся в его музыке, независимо от средств выразительности, используемых им. Ну, к примеру, хотя бы такие неотъемлемые его свойства, как юмор, ирония, светлый оптимизм и изысканный вкус. К слову сказать, иронической маской, как известно, удобно прикрывать романтические чувства. И маэстро Заринь нередко пользуется таким приемом. Но романтическое начало его музыки все равно время от времени дает о себе знать и искренне волнует слушателя. Что же касается средств выразительности, то тут надо отметить, что, интересуясь буквально всем — и старым, и новым, композитор всегда стремится по-своему осмыслить и то, и другое.

Для многих оказалось неожиданным, когда М. Заринь стал активно заниматься литературной деятельностью: ранее его продукция этого рода ограничивалась рамками рецензий и либретто собственных опер. Дальнейшие события показали, что литература — это чрезвычайно серьезное увлечение художника, бок о бок, «на равных» идущее с сочинением музыки. Вышел в свет роман «Лже-Фауст», вслед за ним другой — «Оптимистическая энциклопедия моей жизни». А третий — «Мистерии и хеппенинги» — опубликовал журнал «Карогс». В журнале же «Советская музыка» (1975, № 1) напечатан «автобиографический, равно как и фантастический рассказ» М. Зариня «Орган закатных небес» — таким образом с незаурядным литературным его талантом теперь смог познакомиться всесоюзный читатель. Сам мастер очень образно, с присущим ему остроумием рассказывает о своем ныне многогранном творческом труде: «Литература и музыка для меня — как два аккумулятора. В то время как разряжается один из них, другой, наоборот, подзаряжается. Когда не пишется музыка, с увлечением сочиняю прозу. А только окончен роман — чувствую, что пришло время вернуться к композиции... Будем считать, что мой мотор работает на двух аккумуляторах».

Один из музыковедов, длительное время изучающий творчество М. Зариня, пришел к любопытному выводу: «... синтетичность, свойственная прежде многим замыслам композитора, словно «распалась» — если раньше многие его партитуры внушались теми или иными литературно-живописными ассоциациями, сюжетно-театрализованными идеями, то нынче... музыке остается «собственно музыкальное», литературе же — «литературное». Заслуживает внимания и другая мысль, высказанная этим критиком: «...литературное и музыкальное творчество М. Зариня развиваются параллельно, питаются из одного источника, отталкиваясь от общих идей, предпосылок, но реализуя их своими средствами и языком».

Поздравляя большого мастера советской музыки народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Советского Союза и Латвийской ССР Маргера Зариня с юбилеем, от имени наших читателей желаем больших успехов в его жизнерадостном, оптимистическом искусстве.

Р. ХАРАДЖАНИЯ.